

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

УДК 93/94

*О. П. Цысь, В. В. Цысь
Нижевартовск, Россия*

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СИБИРИ: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, НАПРАВЛЕНИЯ И ИТОГИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются возникновение, эволюция, основные направления и результаты деятельности институтов Русской Православной церкви в Сибири с конца XVI в. до наших дней. Затрагиваются проблемы влияния православия на религиозную жизнь сибиряков.

Ключевые слова: Сибирь; Русская Православная церковь; миссионерство; епархия; приход; духовенство.

Сведения об авторах: Цысь Ольга Петровна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»; Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет».

Контактная информация: ^{1,2}628602, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Нижневартовск, ул. Ленина, д. 56, тел. (3466) 27-35-10; ^{1,2}e-mail: roshist@mail.ru.

Христианство пришло в Сибирь в конце XVI в. почти одновременно с завоеванием дружиной Ермака Кучумова царства. Продвижение русских на Восток сопровождалось политическим, хозяйственным, культурным освоением вновь присоединенных территорий. Частью указанного процесса являлась организация институтов Русской Православной церкви – неотъемлемой составляющей российского «культурного ландшафта». Без храма сложно было представить повседневную жизнь и быт православного человека, оказавшегося в далеком суровом необжитом крае. На новом месте он должен был не только заботиться о пропитании, безопасности, но и исправлять духовные потребности, освящать свои начинания молитвами, соблюдать церковные обряды.

Первые храмы возводятся вместе со строительством крепостных стен в числе самых необходимых сооружений: в Тюмени – во имя Рождества Пресвятой Богородицы (1586 г.), в Тобольске – во имя Святой Троицы (1587 г.), в Березове – Рождества Богородицы (1593 г.) и т.д. К концу XVI в. относится и основание первого в крае православного монастыря, названного Зосимо-Савватиевским, а с 1610 г. – Тобольским Успенским. основоположник исторического краеведения в Зауралье П. А. Слобцов справедливо замечал, что общим правилом сибиряков было: «где зимовье ясачное, там и крест или впоследствии часовня; где водворение крепостное, там церковь и пушка... где город, там управление воеводское, огнестрельный снаряд и монастырь, кроме церкви» (Слобцов 2006: 78).

Вновь созданные приходы подчинялись архиепископу Вологодскому и Великопермскому. Формирование и развитие самостоятельной системы церковного управления происходит с укреплением позиций России в крае, увеличением численности русского населения. В 1620 г. была учреждена Сибирская и Тобольская епархия с размещением архиерейской кафедры в Тобольске. В ее состав вошла расширяющаяся сеть приходов и монастырей Западной и Восточной Сибири.

Новая епархия изначально возглавлялась архиепископами. В 1668 г. на Большом Московском соборе она возводится в степень митрополии. Побудительной причиной к принятию такого решения было увеличение пределов епархии, самой большой по своим размерам в Русской Православной церкви. С 1768 г. епархию вновь возглавляют епископы и архиепископы, хотя им были оставлены знаки отличия митрополитов.

Основным распорядительным органом Тобольской митрополии был созданный еще в 1621 г. архиерейский приказ. С 30-х гг. XVIII в. функции управления сосредотачиваются в духовных консисториях. Канцелярия консистории, ее делопроизводство велись секретарем, состоявшим в двойном подчинении: обер-прокурора Св. Синода и епархиального архиерея.

Обширность митрополии приводила к тому, что управленческий опыт, накопленный в епархиях Европейской России, не в полной мере подходил Сибири. Поэтому церковным властям при-

ходилось действовать методом проб и ошибок, создавая и упраздняя различные структуры. Одной из них становятся заимствованные из системы государственного управления разряды. Существовало три разряда – административно-территориальных образования Сибирской и Тобольской епархий, возглавлявшихся настоятелями крупнейших монастырей: Тобольский, Верхотурский и Енисейский. С 1678 г. разряды подразделялись на десятины (со времен Петра I – благочиния), объединявшие около 10 церквей каждая.

Рост православного населения, создание новых приходов, дальнейшее хозяйственное и культурное освоение края вызвали процесс постепенного дробления епархий. Если в XVII в. в Сибири была лишь одна епархия, в XVIII в. – две (из 34, бывших в России), в середине XIX в. – четыре, а к началу XX в. к востоку от Урала насчитывалось уже девять самостоятельных епархий (из 69): Тобольская и Сибирская, Иркутская и Верхнеленская, Томская и Барнаульская, Енисейская и Красноярская, Якутская, Забайкальская, Омская и Семипалатинская, Приамурская и Благовещенская, Владивостокская и Камчатская.

Нужно отметить, что специфика церковно-административного деления в Русской Православной церкви заключалась в стремлении приблизить его к делению, существовавшему в российском государстве. Эта особенность в православии возникла еще в IV в. во времена Римской империи, в России стала общераспространенным правилом со времен Павла I и сохраняется вплоть до сегодняшнего дня. Границы епархий совпадали в целом с границами губерний, областей и изменялись вслед за административно-территориальными реформами, проводимыми гражданскими властями.

Первые православные храмы и монастырские обители обеспечивали духовные потребности русских переселенцев, поскольку окружающее их коренное население исповедовало свои древние религиозные традиции. Но все же можно считать, что уже с конца XVI в. начинается знакомство народов ханты, манси, ненцев, сибирских татар с православием. Процесс христианизации этнически разнородного населения Сибири был длительным. На протяжении трех столетий ее методы изменялись. От использования подарков и экономических привилегий в XVII в. с начала XVIII в. перешли к полувоенным экспедициям, массовой принудительной христианизации, уничтожению святилищ, наказанию «новокрещенцев» за возвращение к старой вере.

Эпоха просвещения принесла другой взгляд на проблему религиозных традиций народов Сибири. В период правления Екатерины II происходит смягчение методов миссионерской деятельности. Одним из главных принципов ее политики провозглашается веротерпимость. Языческие верования начинают воспринимать как абсурд, суеверие, которого не стоит бояться. Теперь задача миссионеров – вывести иноверцев из «темноты невежества» и приобщить к свету новой культуры через просвещение, разъяснение основных истин христианской религии.

В XIX – начале XX вв. ведущим становится принцип осознанного и добровольного принятия христианства. Налаживается целенаправленная, постоянная и систематическая миссионерская работа, частью которой являлось устройство больниц, школ, библиотек, интернатов. Именно на таких принципах в данный период строилась деятельность Алтайской (с 1830 г.), Обдорской (с 1832 г.), Забайкальской (с 1861 г.) и иных православных миссий. Кроме того, благодаря усилиям ряда миссионеров, таких как основатель Алтайской миссии архимандрит Макарий (Глухарев), епископ Томский и Семипалатинский Макарий (Парвицкий), епископ Иркутский Нил (Исакович), первый епископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий (Попов-Вениаминов), составитель якутской азбуки и грамматики епископ Дионисий (Хитров), игумен Обдорской миссии Иринарх (Шемановский), началось исследование культуры, языков, религиозных ритуалов коренного населения Сибири, переводились на местные языки богослужебные и евангельские тексты.

Православное миссионерство и соседство с русскими оказало влияние на повседневную жизнь и верования аборигенов. Под воздействием христианства происходит смешение образов традиционных духов покровителей с образами христианских святых. Наибольшим вниманием и любовью пользовался Николай Чудотворец. Он был органично включен в языческий пантеон, обретя свой статус и даже «родственные связи» в мире северных богов, а иконы с ликом святого часто оказывались в одном символическом ряду с почитаемыми деревянными божествами. Происходит наложение христианских праздников на национальные. Формируется под влиянием христианства представление о Верховном божестве – творце всего сущего. Больше развитие получила обрядовая христианская практика, созвучная некоторым ритуальным обычаям сибирских народов. Имело место и полное восприятие православия и отказ от традиционных верований.

Независимо от того, какую веру исповедовали коренные жители, церковной администрации предписывалось осуществлять их защиту от притеснений местных властей. Архиепископ имел право рассматривать вместе с воеводами многие уголовные дела по обвинению аборигенов и передавать такие дела на высочайшее решение, задерживая исполнение приговоров. В «наказах», которые получали от царя первые сибирские архиереи, повелевалось заботиться о том, чтобы не было «бесчинства к закону крестьянскому [христианскому]»: «А услышит архиепископ какое бесчинство в сибирских людех... их о том поучати со умилением... А не учнут слушати, и архиепископу им говорити с запрещением» (Тобольский 1994: 214). Однако в синодальный период архиереи лишаются права надзора над светской администрацией. Их компетенция ограничивается лишь религиозными вопросами.

Важной составной частью структуры православной церкви являются монастыри, которые исполняют роль центров духовной жизни, своеобразных форпостов православия. На отдельных этапах исторического развития их функции могут быть оценены по-разному. Первые сибирские обители служили пристанищем для старых и беспомощных людей. Как проводники религиозно-церковного влияния, они направляли и координировали миссионерскую деятельность духовенства, готовили кадры священнослужителей, развивали и формировали иконописные традиции, здесь зародилось и долгое время велось летописание. В монастырях, как правило, размещались первые в Сибири учебные заведения, библиотеки. Нередко здесь содержались опасные государственные преступники. В дальнейшем монастыри оставались, прежде всего, объектами, привлекавшими православных паломников, выполнявшими локальные социальные, культурно-просветительские и хозяйственные задачи.

Всего же в конце XVI–XVII вв. в Сибири возникло 36 монастырей. Впоследствии этот рост несколько замедлился. За XVIII в. появилось лишь 7 новых монастырей, причем часть обителей прекратила существование в ходе секуляризации в период правления Екатерины II. За следующие 60 лет с 1800 по 1860 гг. было организовано 3 новых монастыря, за 1860–70-е гг. – 4, 1880–90-е гг. – 7, 1900–1917 гг. – 19 (Подсчитано по: Смолич 1997: 667–689).

Особое место среди православных обителей занимал Тобольский Знаменский монастырь, основанный в конце XVI в. Сюда с Софийского двора была переведена славяно-русская школа, преобразованная в 1743–1747 гг. в духовную семинарию – крупнейшее образовательное учреждение региона на протяжении всего XVIII в. В Восточной Сибири не знал себе равных Иркутский Вознесенско-Иннокентьевский монастырь, заложенный в 1672 г. В XVIII в. при нем была создана Мунгальская школа для детей бурят и монголов, детей священнослужителей, где готовили переводчиков с восточных языков. Из стен монастыря вышла блестящая плеяда исследователей Сибири и Дальнего Востока, просветителей, миссионеров, востоковедов, в том числе знаменитый ученый-синолог, глава русской духовной миссии в Пекине Иакинф (Бичурин).

Вместе с тем, монастыри были не только духовно-культурными, но и социально-хозяйственными центрами, активно устраивавшими и расширявшими церковные земельные владения. Как известно, светскую власть еще со второй половины XV в. стал беспокоить рост церковных вотчин. Государство принимало меры по его ограничению. Однако при создании Сибирской и Тобольской епархии была проявлена заинтересованность в уменьшении казенных денежных расходов на организацию и функционирование церковных институтов и замене их земельными пожалованиями. В свою очередь, местные иерархи весьма активно расширяли земельные владения архиерейского дома, добиваясь все новых царских пожалований.

Сибирские церковные организации с самого начала стремятся применять экономические методы привлечения и удержания крестьян на своих землях. Инвентарные книги Тобольского архиерейского дома показывают положительные итоги этой политики. Например, архиерейская или монастырская денежная «подмога» (займы) крестьянам эффективно способствовала хозяйственному освоению края, формированию устойчивого ядра постоянного земледельческого населения.

С женскими монастырями был связан в Сибири расцвет художественных ремесел: иконописных, кружевных, ковровых и др. Монастырские общины получали доход от продажи леса, меда, варенья, книг духовно-нравственного содержания и изображений святых, оказывали услуги фотографа в начале XX в., там, где это было возможно, занимались хлебопашеством, огородничеством и пчеловодством, работали на сенокосе, занимались скотоводством, в суровых северных условиях участвовали в ловле рыбы.

Однако повседневная жизнь православного верующего связана преимущественно с приходским храмом. Если в 1620 г. за Уралом имелось всего лишь около 30 церквей, то в 1650 г. их число доходило до 100, в 1702 г. – до 160. Первые церкви Сибири были «ружными», т.е. имели государственную поддержку (строились за казенный счет и обеспечивались казной), либо появлялись по инициативе местных служилых людей, содержались на средства прихожан. Долгое время иконы, книги, ризы, утварь и другие культовые принадлежности в сибирские церкви присылались из Москвы, в том числе от государей.

В связи с развитием переселенческого движения на Восток, освоением новых земель XVIII–XIX века принесли с собой увеличение числа приходов в сибирских епархиях, основная масса которых создавалась в южной части региона. С началом освоения Мариинской тайги возникают поселения на востоке Томской и на юге Тобольской губерний. Как следствие, если в середине XIX в. в Тобольской епархии действовало 318, в Иркутской – 266, Томско-Енисейской епархии – 181, Якутском викариатстве Камчатской епархии – 15 храмов, то к 1914 г. на территории Томской епархии насчитывалось уже 840 приходов, в Тобольской – 427 (480 церквей), в Енисейской и Красноярской – 222, Иркутской – 326 (на 1912 г.), Омской – 467 (на 1912 г.). Рост почти в 2,9 раза (без учета Якутской епархии) в целом совпадал с темпами увеличения населения Сибири за аналогичный период.

Неотъемлемой частью государственной политики было обеспечение религиозных потребностей переселенцев из Европейской России. Новоселам нужно было создать такие условия, которые способствовали бы духовному, нравственному единению людей, оказывавшихся в непривычных районах хозяйствования. В годы столыпинской аграрной реформы в сибирских епархиях организуются «Епархиальные комитеты для устройства церковного быта переселенцев». В Москве открываются «пастырские курсы», слушатели которых получали вакансии священников во вновь открываемых приходах.

Несмотря на предпринимаемые усилия, особенностью Сибири всегда оставались бóльшие, чем в Европейской России, размеры приходов. Например, православная община Сургутской Троицкой церкви насчитывала от 1500 до 2100 человек (ГУТО ГА. Ф. И-191. Оп. 1. Д. 22). Она включала горожан, жителей немногочисленных русских поселений, расположенных преимущественно к западу от Сургута, а также аборигенов из нескольких десятков инородческих юрт, находившихся от церкви на расстоянии 25–150 верст. «Рекордсменами» в этом смысле были наиболее глухие места Восточной Сибири. Так, в конце 1880-х гг. приходы по р. Ангаре в Енисейской епархии включали от 7 до 17 населенных пунктов, а протяженность приходов на р. Чуне доходила иногда до 500 км. В 70-х гг. XIX в. средняя численность прихожан в одном приходе колебалась от 1829 в Киренском, до 5310 в Селенгинском уездах.

Различные сибирские архиереи неоднократно сетовали на данное обстоятельство как на фактор, ослабляющий позиции православной церкви, способствующий распространению «раскола». Так, в отчете Томского преосвященного указывалось: «На сибиряке неблагоприятно отразилось прошлое религиозной жизни... Во многих деревнях священников не видали по десятку лет... Прихожане по внешности только христиане, а не на деле, и что отличительная черта их религиозной жизни – равнодушие и индифферентизм» (Отчет 1903: 149). Иркутский епископ отмечал: «Вообще у Сибирского крестьянина издавна выработалась привычка обходиться без церковного богослужения. Объясняется это тем, что первоначально церковей в Сибири было очень мало, и сёла расположены были на громадных расстояниях одно от другого. А затем постоянное нехождение к службам церковным обратилось в привычку». Омский архиерей обращал внимание на то, что «большинство же видит храм раза три, четыре в год, а есть и такие, которые бывают в храме в 2–3 года раз» (Отчет 1903: 150). Аналогичные суждения высказывались епископом Тобольским. Зауралье – край малонаселенный, обширный, для которого характерна «чрезвычайная разбросанность деревень на расстоянии нередко 75, 80, 100, 150 верст от приходских храмов, в результате происходит то, что многие единоверцы бывают в своих приходских храмах только 2 или 3 раза в течение всей жизни (РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2061. Л. 8). Однако невозможность регулярно бывать в храме, как нам представляется, не говорит о равнодушии жителей Сибири к вопросам веры, а свидетельствует лишь об объективных трудностях, мешавших отправлению религиозной обрядности. Неблагоприятные географические, социально-экономические, демографические факторы препятствовали налаживанию полноценной приходской жизни, приводили к тому, что многие си-

биряки вынуждены были оставаться вне рамок официальной церкви. С этим же отчасти связано и распространение в Сибири старообрядчества беспоповского толка.

Религиозное сознание русского населения Сибири носило обыденный, обрядовый характер и представляло собой народный вариант православия. Оно проявлялось в тех же формах, что и в остальной России: почитании икон, святых, паломничестве, проведении крестных ходов. Наблюдалась и такая яркая форма духовной жизни, как подвижничество и старчество. Одним из самых известных сибирских праведников считается Федор Кузьмич, воспринимавшийся многими своими последователями и поклонниками как император Александр I.

В Собор сибирских святых входит 32 христианина, из них 15 архиереев, 6 монахов, 1 священник, 10 мирян (Тресвятский 2004: 16). Особым почитанием пользовались Василий Мангазейский, Симеон Верхотурский, архиепископ Нектарий, митрополит Филофей, Иоанн Верхотурский, святитель Иннокентий Иркутский, епископ Софроний и др.

Объектом поклонения и массового паломничества была икона Абалакской Божией матери, написанная в 1637 г. протодьяконом Тобольского кафедрального собора Матвеем. В праздничные дни (20 июля и 27 ноября) тысячи верующих участвовали в крестном ходе при перенесении иконы из Абалакского Знаменского монастыря в Тобольский кафедральный собор. До 20 тыс. богомольцев со всей Сибири ежегодно стекалось в Иркутский Иннокентьевский монастырь. Несколько тысяч паломников ежегодно посещали Далматовский Успенский монастырь (Шадринский уезд), с тем чтобы помолиться чудотворной иконе Успения Пресвятой Богородицы. В Томске же особо почиталась икона Иверской Божией Матери, в Забайкалье – Албазинской Божией Матери «Слово плоть бысть», в Красноярске – Преображения Господня.

Важнейшей задачей, которую постоянно приходилось решать архиереям, являлось обеспечение вновь построенных храмов духовенством. Иногда воздвигнуть церковь было легче, чем подобрать подготовленных священнослужителей. Найти выход епархиальные власти пытались при поддержке правительства, которое старалось заполнить вакантные места представителям иных социальных групп сибирского населения. При некоторых храмах были священники из русского «перехожего» духовенства, прибывшие сюда добровольно. Иногда московское правительство делало распоряжения о пересылке за Урал священников с семьями. Однако значительная часть построенных на скорую руку церковей оставалась без духовенства и богослужений, что особенно было характерно для XVII в. В течение XVIII–XIX вв. состав приходского духовенства меняется. Формируются целые династии священников, укоренившихся в Сибири, знакомых с традициями местного населения.

Подготовкой кадров священнослужителей занимались, помимо Тобольской (1747 г.), Иркутская (с 1780 г.), Томская (с 1858 г.), Якутская (с 1858 г.), Благовещенская (с 1871 г.) и Красноярская (с 1895 г.) духовные семинарии. Тобольская семинария оставалась центром духовной культуры в Западной Сибири: в ней находилась богатая для своего времени библиотека, при семинарии был открыт первый в Сибири театр.

В стенах семинарий трудились, пожалуй, одни из лучших представителей сибирского белого духовенства, многие из которых были просветителями, писателями, публицистами, учеными. В семинариях преподавали или проходили обучение такие известные ученые, краеведы, общественные деятели, как П. А. Словцов, А. И. Сулоцкий, С. С. Шашков, А. И. Юрьевский и др.

Между тем во многих епархиях постоянно ощущалась нехватка священнослужителей, что приводило к понижению требований к их образовательному уровню. Это относилось главным образом к сельским батюшкам, поскольку в городские приходы легко находили хорошо образованных пастырей. Поэтому всегда имеющиеся вакантные места заполнялись приезжими клириками из Европейской России (выпускниками Казанской, Тверской, Тульской, Костромской и других духовных семинарий). Срок их служения ограничивался пятью годами, «если долее служить не пожелают». Псаломщические вакансии занимали в основном крестьяне по вольному найму и дети духовенства.

В 1914 г. в среднем один представитель белого духовенства в наиболее обеспеченной в данном отношении Тобольской епархии приходился на 1790, по стране в целом – на 1440 жителей (Подсчитано по: Справочная 1913). Нужно учесть, что в население включены лица неправославного вероисповедания (мусульмане, иудеи, католики, язычники и др.), чей удельный вес в Тобольской епархии был значительно меньше общероссийского.

С 1840-х гг. на приходское духовенство возлагается создание и обеспечение функционирования начальных сельских школ, епархиальных училищ. Особенно впечатляющим следует при-

знать рост числа учебных заведений с середины 1880-х гг. Отсутствие в Сибири земств предопределяло особую роль РПЦ в просвещении и обучении детей. На первых порах именно священно- и церковнослужители занимались как организацией школ, так и преподаванием. В начале XX в. в ведении духовенства остается преимущественно заведывание, а обучение поручается педагогам, подготовленным в церковно-учительских второклассных школах или же имевшим светское образование. Как следствие, число церковных школ только в Тобольской епархии возросло до 217 в 1897 г., до 415 – к 1913 г. (Подробнее см.: Цысь, Цысь 2011). К 1917 г. в Енисейской и Красноярской епархии действовало 203 начальных церковных школы, в Благовещенской – 83, в Якутской – 70 (к 1900 г.).

Формой массового просвещения населения с 80–90-х гг. XIX в. стали общеобразовательные и религиозно-нравственные чтения, лектории и беседы, организуемые членами причта и учителями церковно-приходских школ. Культурно-просветительской работой, получившей всеобщее распространение, старались охватить все социальные слои сибирского общества. Духовные беседы пользовались популярностью среди прихожан, т.к. даже во второй половине XIX в. для многих крестьянских, мещанских и купеческих семей, особенно женщин и детей, приходская церковь была единственным посещаемым общественным местом. Необходимость их ведения была продиктована наличием у простого народа суеверий и предрассудков, низким уровнем его грамотности.

Частью просветительской деятельности православного духовенства стала организация бесплатных народных библиотек. Епархиальное начальство вменяло в обязанность причтам выписывать новые книги и журналы, регламентируя содержательную составляющую библиотечных фондов. Библиотечная система формировалась в каждой епархии (чаще при церквях и церковно-приходских школах), и к 1917 г. почти 80% приходских церквей имели небольшие книжные собрания. Кроме книг религиозно-нравственного содержания библиотеки имели историческую, сельскохозяйственную литературу.

Интересным явлением, характерным для второй половины XIX – начала XX вв., становится создание в сибирских епархиях общественно-религиозных организаций, предназначенных для объединения усилий клира и мирян в деле распространения и укрепления православной веры, оказания материальной помощи духовенству и приходским храмам, издания и распространения брошюр и листовок, объясняющих учение православной церкви о вере и нравственности, противодействия влиянию старообрядчества.

В Тобольской, Томской, Омской и других епархиях возникают местные отделы Русского Православного миссионерского общества, епархиальные братства, приходские попечительства о бедных, общества взаимопомощи воспитанников духовных семинарий, попечительства о народной трезвости. Примером взаимовыгодного сотрудничества в сохранении и изучении исторического наследия стало создание и деятельность церковных древлехранилищ, историко-археологических обществ – Тобольского (с 1902 г.), Иркутского (с 1913 г.), Томского (с 1916 г.), соединявших черты музея, архива, краеведческого научного центра по сбору и сохранению письменных и вещественных памятников церковной и религиозной жизни Сибири.

В результате накануне революции позиции Русской Православной церкви в Сибири казались довольно прочными. Несмотря на утрату экономического влияния, мало кем подвергалась сомнению ее роль в духовно-нравственном просвещении народа, в первую очередь подрастающего поколения.

Ситуация кардинально меняется после 1917 года. В период революционных потрясений духовенство Сибири в целом поддерживало антибольшевистские силы, выступая за сохранение партнерских отношений между церковью и светской властью, за место официальной церкви, пользующейся, как и раньше, покровительством и поддержкой государства. Из числа верующих в Сибири формировались так называемые «полки Иисуса Христа», участвовавшие в боях с Красной армией. Организовывался сбор средств на нужды армии А. В. Колчака, велась активная антибольшевистская пропаганда в церковной прессе.

После окончания Гражданской войны Русская Православная церковь оказалась в тяжелом положении. Она лишилась недвижимости, было конфисковано огромное количество богослужебной утвари из драгоценных металлов, судебному преследованию подверглись многие церковные иерархи. Государство поддерживало силы, стремившиеся расколоть церковь изнутри под лозунгами ее «обновления», приспособления к революционным реалиям. Тем не менее, в период нэпа Церковь была пока еще в состоянии выполнять свои функции, связанные с окормлением верую-

щих. В 1920-е гг. в Сибири, как и в стране в целом, действовало до 2/3 храмов, существовавших накануне революции. Несмотря на все трудности, сохранялась система церковного управления в центре и на местах. Борьба против православия, хотя временами и достигала сильнейшего накала (например, во время изъятия церковных ценностей в 1922 г.), все же носила характер кампаний, затрагивала в основном молодежь, городские слои населения. В государственной политике господствовали принципы, направленные в большей степени на изоляцию религиозных общин, чем на их насильственное искоренение.

Переход к строительству социализма в одной стране заставил изменить отношение к существовавшему ранее относительно идейному плюрализму. Предпринимаемые государством меры заключались, во-первых, в административном воздействии на церковь и прихожан и, во-вторых, в усилении идеологической борьбы с «религиозными предрассудками».

Активизация антирелигиозной деятельности началась с объявленной в апреле 1929 г. перерегистрации религиозных общин. В 1929 г. Тобольскому епархиальному управлению было впервые отказано в проведении крестного хода с иконой Абалакской Божией Матери. Проводятся «антирождественские», «антипасхальные» кампании. Запрещается колокольный звон, якобы отвлекающий трудящихся от их повседневных забот. Звучат призывы использовать здания церквей для нужд индустриализации и коллективизации. Вследствие этого численность храмов, религиозных общин и священнослужителей в Тобольском округе к концу 1931 г. сократилась в два раза (Подробнее см.: Цысь 2011: 615–622). Нарушается связь между приходами и епархиальными центрами.

Следующая волна гонений приходится на 1937 год. Закрываются почти все оставшиеся к тому времени православные храмы, аресту подвергаются иерархи и рядовое духовенство. Прекращают существование большинство епархий: Тобольская и Сибирская, Томская и Алтайская, Забайкальская и Нерчинская, Омская и Акмолинская, Барнаульская и Бийская (в 1938 г.).

В 1943 г. в Сибири находилось лишь два архиерея: архиепископ Красноярский и Енисейский Лука (Войно-Ясенский) и архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов). К осени 1943 г. на территории Тюменской области оставалась одна действующая церковь – Семи отроков Эфесских в Тобольске, с 1937 г. не имевшая собственного священника. Храм сохранялся лишь благодаря верующим. Требы же в нем не исполнялись. В Новосибирской епархии в это же время не была закрыта только Успенская кладбищенская церковь. Тем не менее, религиозная жизнь не исчезла, а переместилась в семью, став недоступной для постороннего взгляда. Иконы, крестики по-прежнему оставались атрибутом повседневного быта представителей среднего и старшего поколений сибиряков.

С 1943 г. благодаря изменениям, возникшим в государственно-церковных отношениях в период Великой Отечественной войны, наблюдается постепенное возрождение православной жизни в крае. В конце 1943–1944 гг. поступило 49 прошений от верующих об открытии храмов, 19 из них было удовлетворено. Отмечались случаи, когда председатели райисполкомов, колхозов просили священников произнести проповеди о важности сдачи хлеба государству, о трудовой дисциплине, значении праздника 1 мая и т.п. Частично восстанавливается система епархиального управления.

В послевоенный период борьба с «религиозным дурманом» возобновляется, хотя до открытых репрессий дело уже не доходило. К 1988 г. в Тюменской области действовало 6 храмов, в Омской – 7, в Красноярском крае – 9, Хакасии – 2.

Знаковым событием, изменившим взаимоотношения государства и Русской Православной церкви, стало празднование 1000-летия крещения Руси. Уже с 1989 г. наблюдается повсеместное оживление религиозной жизни, рост интереса к православию со стороны самых широких слоев населения.

Восстанавливаются существовавшие до революции и открываются новые духовные учебные заведения – семинарии в Тобольске (с 1990 г.), Томске (с 1992 г.), Якутске (с 2011 г.). Возрождаются монастыри: Троицкий в Тюмени, Богородице-Алексеевский в Томске, Абалакский и Иоанно-Введенский под Тобольском, налаживается конструктивное сотрудничество между властью и духовенством.

Дальнейшее развитие церковной жизни, обусловленное ростом числа верующих, различных институтов РПЦ связано с выделением в 2011–2012 гг. новых епархий и образованием митрополий как объединений нескольких епархий – Новосибирской, Красноярской, Омской, Иркутской, Приморской, Приамурской. Всего же на территории Сибири (без Дальнего Востока) в настоящее время действуют 25 епархий, более 1500 приходов, 38 монастырей, Богословский институт в Но-

восибирске, 5 духовных семинарий, несколько десятков православных гимназий, сотни воскресных школ.

Православие, как и другие традиционные религиозные конфессии, в существенной степени вернуло утраченную за годы советской власти роль духовно-нравственного ориентира для значительной части граждан нашей страны.

Литература

Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. 1916. Петроград: в Синодальной типографии.

Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И-191. Оп. 1. Д. 22.

Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1836 год. 1837. Санкт-Петербург: в типографии Святейшего Правительствующего Синода.

Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода графа Д. Толстого по ведомству православного исповедания за 1873 год. 1874. Санкт-Петербург: в Синодальной типографии.

Извлечение из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1880 г. 1882. Санкт-Петербург: в Синодальной типографии.

Отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1902 г. 1903. Санкт-Петербург: в Синодальной типографии.

Памятная книжка для Тобольской губернии на 1861 и 1862 г. 1861. Тобольск: в типографии Тобольского губернского правления.

Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2061.

Словцов П. А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. 2006. Москва: Вече.

Смолич И. К. История Русской церкви. 1700–1917. 1997. Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Ч. 2.

Справочная книга Тобольской епархии на 1913 год. Тобольск: типография Епархиального Братства, 1913.

Тобольский архиерейский дом в XVII веке. 1994. Новосибирск: Сибирский хронограф.

Тресвятский Л. А., Шадрин А. С. 2004. Очерки по истории православия в Сибири (региональный аспект). Новокузнецк: Изд-во МОУ ДПО ИПК.

Цысь В. В., Цысь О. П. 2011. Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та.

Цысь В. В. 2011. Закрытие церквей и мечетей в Тобольском округе в период «великого перелома» // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Мат-лы X Междунар. науч. конф., Иваново, 16–17 февраля 2011 г.: В 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т. Ч. 2, 615–622.

Список сокращений

ГУТО ГА – Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»

РГИА – Российский государственный исторический архив

*O. P. Tsys', V. V. Tsys'
Nizhnevartovsk, Russia*

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN SIBERIA: MAIN FEATURES, TRENDS AND DEVELOPMENT RESULTS

Abstract. The article deals with the origin, evolution, guidelines and the results of the institutes of the Russian Orthodox Church in Siberia with the end of the XVI century to this day. Affected by the problem of the influence of Orthodoxy in the religious life of the Siberians.

Key words: Siberia; the Russian Orthodox Church; Missionary; diocese; parish clergy.

About the authors: Tsys' Olga Petrovna, candidate of historical Sciences, Associate Professor of chair of history of Russia, Nizhnevartovsk State University; Tsys' Valery Valentinovich, doctor of historical Sciences, Professor of chair of history of Russia, Nizhnevartovsk State University.